

АНГЕЛЫ

УХОДЯТ В ОТПУСК, А

ДЕМОНЫ

РАБОТАЮТ ЗА ДВОИХ

МАЛЕЙКИН ИВАН

Иван Владимирович Малейкин Ангелы уходят в отпуск, а демоны работают за двоих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73517908

ISBN 9785006950146

Аннотация

Артем и Виктор. Ангел и Демон. Напарники, которых вместе свела вечность. Они работают в разных отделах одного «Офиса». Их задача – не спасать и не губить, а беспристрастно проводить финальный тест для умирающих, который определит путь души – в Рай или Ад. Путешествуя по миру, они спорят, манипулируют, играют на человеческих слабостях и добродетелях, ведя свою бесконечную шахматную партию. Но что если «Офис» не такой, каким они его считали? Какие отделы и двери в нем еще есть? А какие этажи?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	48
Глава 4	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

**Ангелы уходят
в отпуск, а демоны
работают за двоих**

**Иван Владимирович
Малейкин**

© Иван Владимирович Малейкин, 2026

ISBN 978-5-0069-5014-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Два иностранца»

Железные колеса лениво катили состав весом в шестьсот тонн из одной точки карты в другую. За закрытыми занавесками вагона «13В» велась жаркая дискуссия на итальянском языке. Даже грохот поезда по рельсам не способен был заглушить спор двух эмоциональных мужчин.

– Я выиграл честно, гроссмейстер!

– Ничего подобного! Это моя ошибка, я не заметил эту пешку!

– Ты никогда не обращаешь внимание на пешки! Ты их недооцениваешь! Но всякая пешка в душе – это ферзь!

– Если бы не эта «вилка»! Ты бы несдобровал!

– Эндшпиль тобой был полностью провален, поэтому лучше смириться и давай сыграем еще партию.

– Как великодушно! Ты даешь мне возможность отыграть-ся?

– Да

– К черту! В этом городе у тебя точно не будет шансов на победу! И я сейчас не про шахматы!

– Ты как всегда недооцениваешь людей!

– Нет, сынок, это ты слишком много от них требуешь, забывая, что они всего лишь люди!

– Иногда они могут быть лучше, чем ты думаешь! В них просто нужно поверить!

– Однажды твоя наивность сыграет с тобой злую шутку! Я не виню тебя, ведь ты еще так молод и так много не знаешь об этом мире.

– Опять упреки про возраст? Благороднее было бы просто признать свое прошлое поражение! И я сейчас не про шахматы!

– Благородство с моей стороны? Не смейся!

Яростный спор на итальянском языке двух мужчин, сидевших в купе друг напротив друга, внезапно прервался. Проводница поезда постучала в дверь и предупредила, что через тридцать минут они прибудут на конечную станцию. Один из мужчин был брюнет с короткими волосами, аккуратной бородкой и усами, которые дьявольски ему шли. Его черные яркие глаза были глубоко посажены, отчего взгляд казался еще пронзительнее. Он будто всегда смотрел прямо в душу собеседнику, впиваясь в нее своим беспощадным взглядом. Острые скулы придавали его лицу брутальный, мужской тип лица, который так нравится женщинам. Финальным штрихом был длинный прямой нос, который гармонично дополнял его яркую внешность. Мужчина выглядел красивым, но, в его пристальном огненном взгляде было что-то настолько ужасное, что, когда он смотрел на людей, по их телу пробегала дрожь, а сердце замирало. Женщин это возбуждало, а мужчин пугало. Одет он был в черный льняной

костюм широкого кроя с черной рубашкой, а на ногах красовались черные замшевые мокасины. Он выглядел респектабельно. На вид ему было около тридцати лет.

Мужчина, сидевший напротив, был его точной противоположностью. Скорее даже искаженным отражением. Как белые чистые облака, кажутся черными тучами на поверхности грязной лужи. Так и этот молодой человек отражал своего спутника. Он был моложе, чем его попутчик, он только шагнул в эту прекрасную зрелую пору, от парня к мужчине. На вид ему было не больше двадцати пяти лет. Кудрявые светлые волосы украшали его голову, а доброе кругловатое лицо, на котором всегда сияла детская улыбка, пленило с первых минут каждого, кто только имел удовольствие увидеть его. Большие голубые глаза напоминали о чистоте и необъятности неба, настолько они были глубокие и светлые. Смотря в них люди ощущали душевный покой и умиротворение. Он был в белоснежном льняном костюме и в белой рубашке. На ногах красовались удобные, мягкие мокасины белого цвета, а на указательном пальце правой руки сверкало тонкое белое кольцо. У его собеседника кольцо тоже было на правой руке, но только черного цвета. Между ними на столике лежала шахматная доска. Партия была завершена победой белых фигур.

– Теперь можно и на русском языке? – произнес мужчина в черном костюме.

Его попутчик отдернул занавеску в сторону. За окном

мелькали десятиэтажные дома, которые чередовались с гаражными массивами и бетонными заборами, исписанными граффити.

– Проверь, может из Офиса уже все пришло? – попросил блондин.

Мужчина в черном костюме достал с полки потрепанную кожаную папку, внутри которой, помимо стопки бумаг, похожей на бланки отчетностей, виднелись два паспорта с пометкой «Российская федерация». Один он протянул блондину, а другой открыл и с интересом начал рассматривать его содержимое.

– Неплохо! – произнес брюнет.

– И как мне теперь к тебе следует обращаться? – тут же среагировал мужчина в белом костюме.

– Виктор – холодно отрезал собеседник.

– А я теперь Артем – заключил блондин.

– Славно – возрадовался мужчина в черном костюме – по крайней мере, не так очевидно, как это было в Италии!

– Ты опять за свое? Считаешь, что проиграл из-за моего имени? – засмеялся Артем.

– Отчасти! Знаешь ли, к человеку с именем Анджело в стране католиков особое отношение! – фыркнул Виктор.

– Отговорки! Вот видишь, в этот раз мне с именем не так повезло, ты доволен? – обратился блондин, но его собеседник лишь махнул на него рукой.

Виктор ничего не ответил, а опять полез в небольшую ста-

рую папку, которая вмещала в себя куда больше, чем можно было предположить. Вскоре он извлек из нее белый лист бумаги с десятью фамилиями и именами.

– Так, давай взглянем – задумчиво произнес он вслух, а затем, закинув ногу на ногу, закурил сигарету через мундштук.

– Есть знакомые имена? – поинтересовался Артем.

– Нет, много времени прошло. Я последний раз здесь был в начале прошлого века. Тогда работы было много – Виктор перевел на него свой пламенный взор и ухмыльнулся – лагерь прекрасная штука! Мы тогда большинство душ себе забрали, если ты помнишь?

– Помню, ужасные времена были – печально произнес блондин.

– Кому как! – язвительно заметил Виктор.

– Все было бы иначе, если бы я с тобой работал! – заключил Артем.

– Ты тогда еще стажером был. Хотя, сейчас мы это с тобой и проверим. Время сейчас может быть и другое, но люди тут все те же и с теми же пороками, можешь мне поверить – Виктор сделал небольшую паузу, а затем резко вскочил с места, раскинул руки в стороны и крикнул на все купе – добро пожаловать в Москву, сынок!

В это же мгновение поезд резко остановился. Шахматные фигуры со столика посыпались на пол вагона. Виктор, выронив сигарету изо рта, упал обратно на свое место, где залил-

ся неудержимым смехом.

– Аккуратнее! Пожара нам еще не хватало, тут же люди! – сказал Артем, подбирая тлеющий окурок с пола, а затем, выкинув его в открытое окно, возвратил черный мундштук его владельцу.

– Все о людях печешься?! Держи вот, почитай, работы будет много – Виктор протянул листок, где, мелким шрифтом, шли друг за другом имена и фамилии, за которыми в скобках был напечатан их возраст, краткая информация и еще несколько странных дат.

– Что ж, приступим! – весело произнес Артем, и вскоре купе поезда «13В», следовавшего по маршруту «Милан – Москва», опустело.

– Вот он! Брестский вокзал! – громко произнес Виктор, когда они вместе с Артемом покинули железнодорожную платформу и направились к выходу.

Услышав эту фразу, проходящая мимо них тучная женщина, которая с трудом катила чемодан на колесиках, с недовольством посмотрела в их сторону.

– Это Белорусский вокзал – ворчливо заметила она – туристы.

Виктор и Артем остановились и с удивлением начали смотреть вслед женщине, которая тут же, смешавшись с толпой, скрылась из виду. После недолгого молчания Артем засмеялся.

– Да уж, время летит! Надо восполнить пробелы! – сказал

Виктор, понимая, что его познания о Стране Советов устарели.

– Держи! – Артем, смеясь передал ему кожаную папку, из которой тот поспешно достал несколько листков с информацией и бегло пробежался по ним глазами.

– Теперь эту страну называют Россия – задумчиво заключил Виктор – и социализм сменился на капитализм, но на этом похоже все.

Артем продолжал смеяться, поэтому в ответ лишь кивнул головой.

– Да прекрати ты уже! Тебе ли не знать, что во всем мире, часто названия меняют, но суть остается! – заметил Виктор – просто буквы другие!

Вскоре таинственные гости города оказались под открытым майским небом. Дул приятный весенний ветер вперемешку с газовыми облаками, которые испускал этот многомилионный мегаполис. На улице возле вокзала было многолюдно. Люди громко говорили между собой, толкали друг друга плечами, пытаясь обойти, спешили на поезда и спешили с поездов. Со всех сторон слышались крики таксистов, которые как пчелы слетались на мед, увидев двух новых приезжих.

– Такси! Такси не дорого! – послышался грубый бас.

– Садитесь! Договоримся! – перебивал его писклявый голос.

– Такси, уважаемые? – прохрипел кто-то издалека.

– Мы на своей машине – холодно ответил Виктор.

– Опять? Мы же договаривались не злоупотреблять, тем более правилами сказано – настойчиво начал Артем.

– Что правилами сказано? – прервал его мужчина в черном костюме.

– Не выделяться! – заключил мужчина в белом костюме и задумался.

Он знал, что Виктор был более опытный работник, и иногда даже прислушивался к нему, но всегда держал ухо востро, понимая, что они работают в разных отделах Офиса, и у них диаметрально противоположные цели.

– Не волнуйся ты так! Здесь всем плевать друг на друга! Мы не будем сильно выделяться, но в Москве, без личного транспорта нам никак нельзя! – громко произнес Виктор – Москва, она ведь бесконечная!

– Ты ведь обещал после Италии – замялся Артем, изучая информацию на листках – хотя тут сказано, что город весьма богатый, возможно ты никого и не удивишь своим антиквариатом.

Они прошли немного в сторону от Белорусского вокзала и остановились возле пыльной трассы. Виктор щелкнул об указательный палец правой руки, где он носил черное кольцо, и рядом с мужчинами мгновенно появился черный кабриолет «Morgan Plus 8». Этот жест остался без внимания среди проходящих мимо людей, словно в это мгновение все они одновременно моргнули и пропустили сотворение по-

добного рода чуда.

– Это не антиквариат! Это произведение английского искусства! – возразил брюнет – дань уважения короне!

– Как скажешь – Артем демонстративно закатил глаза, он уже долгие годы работал с ним плечом к плечу, но до сих пор удивлялся экспрессивным выходкам своего коллеги.

– Залезай, сынок! – крикнул Виктор и быстро перепрыгнул через дверь автомобиля.

Артем же тяжело выдохнул и, открыв дверь, аккуратно сел внутрь. Затем Виктор щелкнул еще раз пальцами, и у него на переносице появились черные очки итальянского бренда «Ray Ban».

– А это обязательно? – покосился на него блондин.

– Конечно! – ответил брюнет – мне очень они идут! В Италии я без них никогда не выходил на улицу.

– Здесь не Италия – заметил Артем.

– А солнце печет так же! – парировал Виктор.

Не успели мужчины проехать и ста метров, как их тут же подрезала белая машина марки «Infinity», которая быстро перестраивалась из ряда в ряд, без включенных указателей поворота.

– Сейчас будет жарко! – брюнет резко отдернул руль в сторону и тоже перестроился в другой ряд.

Вдавлив педаль газа в пол, Виктор стал набирать скорость и почти сравнялся со злостным обидчиком, который решил с ним погоняться, вдруг из открытого окна белой машины

вылетел пластиковый стакан и приземлился точно на капот кабриолета. От удара стакан лопнул, и огромное пятно молочно-кофейного коктейля стало растекаться по черной машине. Артем залился смехом, а Виктор переменялся в лице, и уж было щелкнул пальцами правой руки, где было кольцо, но блондин успел его остановить.

– Не кипятись! – попросил его Артем – судя по цвету это был клубничный коктейль! Может там сидит ребенок?

– Я при всем желании не могу навредить этому мерзавцу, кем бы он ни был, но вот сделать так, чтобы у машины колесо пробилось в воспитательных целях, вполне способен – оскалился Виктор.

– Ты вроде как больше виски предпочитаешь или я что-то о тебе не знаю? – засмеялся Артем.

– Ты многое обо мне не знаешь, сынок – фыркнул Виктор – например, что я одинаково ненавижу мужчин, женщин и детей!

Его глаза были налиты такой густой злобой, что в них уже почти и не было видно белков, вместо них там разгоралось дьявольское пламя.

– Важно не забывать самое главное правило кодекса: «вести себя так, как люди» – заключил Артем – давай не будем злоупотреблять нашим положением и лучше заедем на автомойку.

– К черту! Твоя взяла! – нехотя согласился Виктор.

Черный кабриолет «Morgan Plus 8», сбавив скорость, пе-

рестроился в правый ряд, а потом свернул и заехал в первую попавшуюся автомойку.

Таинственные путешественники оставили машину внутри здания, а сами вышли на улицу. Работники с моющими средствами тут же бросились к кабриолету. Виктор достал мундштук и закурил сигарету.

– Мне всегда было интересно, зачем ты постоянно куришь, мы же все равно ничего не чувствуем – поинтересовался Артем, в его голосе слышались нотки грусти – даже твоя злоба на дороге, это по большей части просто привычная модель поведения, но не истинное желание.

– Я знаю. Я просто пытаюсь вспомнить как это – произнес Виктор, и выпустил изо рта большое облако дыма – быть человеком.

– И не говорите ребята! Я уже и сам забыл, как это быть человеком, кручусь тут как белка в колесе! – вмешался в разговор невысокий усатый мужичок лет шестидесяти – лето обещает быть жарким, а пацаны вон все поголовно ленятся, никто работать не хочет!

– Мы вообще-то беседовали – Виктор железным тоном прервал случайного собеседника.

– Понимаю, понимаю, я это так, просто поприветствовать. Рад видеть новые лица на автомойке! Михаил! – и мужичок протянул крепкую грубую ладонь, но в ответ путешественники лишь кивнули головами, а затем отвернулись в сторону дороги.

Возникла секундная неловкая пауза. Бойкий мужичок понял, что ему лучше не докучать иностранцам на таком необычном автомобиле.

– Понял, понял, не буду беспокоить! Орлы, давайте быстрее! Видите, какие уважаемые люди ждут! – уходя, обратился он к мойщикам, которые изо всех сил старались смыть жирное молочное пятно с черного капота и лобового стекла машины.

Через несколько минут автомобиль был готов, и мужчины в льняных костюмах, рассчитавшись за работу, снова продолжили свой бесконечный путь. Они выехали на третье транспортное кольцо, и уже по нему отправились в сторону района Рижского вокзала на проспект Мира. Когда они остановились около огромного изогнутого здания, к их машине быстро подошел лакей – молодой улыбчивый парень и помог открыть дверь.

– Лови! – крикнул Виктор и бросил ключи лакею.

– Точно это место? – уточнил блондин.

– Да, это здесь! – проверив что-то в бумагах из папки, сказал Виктор.

– Необычное здание – заметил Артем.

– Если верить информации из Офиса в этой гостинице почти две тысячи номеров – заключил мужчина в черном костюме.

– Не люблю я весь этот шик – произнес мужчина в белом костюме.

– Издержки профессии! Мы не выбираем ни место проживания, ни способ перемещения. Маршрут строго спланирован и утвержден Офисом. Ладно, пошли! – ответил Виктор, и путешественники, пройдя через двери, оказались внутри самой большой гостиницы в России.

– Добрый день господа, мы рады приветствовать вас в гостинице «Космос»! – гостей за стойкой ресепшена встретила молодая сексапильная девушка со светлыми волосами, завязанными в хвост.

Она всем своим видом напоминала хрупкую фарфоровую фигурку, красоту которой способно уничтожить лишь время.

– Здравствуйте, у нас забронирован номер – Виктор перешел сразу к делу.

– Прекрасно, номер брони, пожалуйста! – поинтересовалась милая блондинка.

Пока Виктор решал вопросы об их заселении, руководствуясь информацией из офиса, Артем осматривался вокруг. Его очень впечатлил красивый мраморный интерьер гостиницы, выдержанный в серо-белых тонах. Здесь было много людей с чемоданами, которые в режиме вальса сменяли друг друга, кто-то заезжал в номера, а кто-то их покидал. Тут действительно, как в открытом космосе, легко можно было потеряться среди звезд эстрады и прочих знаменитостей, проживающих в этой роскошной гостинице Москвы. В таком месте уж точно никто не обратит внимания на двух мужчин

в льняных костюмах на антикварном автомобиле, ведь таких тут были сотни.

– Ты готов? – спросил Виктор, когда подошел к Артему.

– Да! – ответил блондин.

– Тогда пора начинать новую партию, гроссмейстер! – и брюнет протянул пластиковый ключ от номера «1300» – вот держи.

Глава 2

«Марго»

Таинственные гости гостиницы «Космос» поднялись на тринадцатый этаж, миновали несколько метров по красивому коридору, а затем открыли дверь в их новый временный дом. Виктор, как только переступил через порог, сразу закурил.

– Двухуровневый президентский люкс. Очень недурно! – произнес он по пути на балкон.

Артем, зайдя в апартаменты, быстро окинул взглядом роскошный интерьер. На первом уровне находился гостевой зал, а на втором спальня. С кожаной папкой подмышкой он вышел на балкон, где составил компанию своему коллеге.

– И это ты тоже называешь не выделяться? – засмеялся Артем.

– Да, мы же в Москве – ответил Виктор – а здесь положено жить с шиком!

– Гостевые дома в Италии мне больше нравились – вздохнул блондин.

– Тебе не кажется это странным? – вдруг обратился к своему коллеге брюнет и показал рукой на папку.

– Мне уже давно ничего не кажется странным – улыбнулся Артем – а что ты имеешь в виду?

– Уже сколько веков работает Офис, а методы передачи информации не меняются – произнес брюнет – нет, чтобы все по телефону присылать, чтобы не таскаться с этой папкой.

– Но папка была всегда – пояснил блондин – даже тогда, когда кожаные папки еще не научились делать.

– Мир меняется и Офису тоже стоит! – фыркнул Виктор.

– Отличное замечание – подколот собеседника Артем – вот когда будешь заполнять бланки с отчетами о нашей работе, не забудь указать там свое предложение! Уверен его рассмотрят в ближайшие сто лет!

– К черту! – Виктор махнул рукой – всю эту бюрократию!

– Согласен! Ты лучше посмотри, как тут красиво – произнес Артем, и улыбнулся.

Перед ними в солнечных лучах уходящего дня гордо возвышался стометровый монумент покорителям космоса в виде взлетающей ракеты. Немного правее так же величественно, высотой шестисот метров, держа в руках серп и молот, стояли плечом к плечу «Рабочий и колхозница» – незабываемый символ советской эпохи. Чуть дальше за колоннами и аркой красиво раскинулся парк ВДНХ с клумбами ярких красных тюльпанов и зелеными кустарниками. Линию горизонта нагло прерывала 540 метровая Останкинская телебашня, которая красиво подсвечивалась неоновым светом.

– Я видел в своей жизни вещи и красивее – сказал Виктор, выпуская изо рта облако дыма – вот эту скульптуру я еще сто

лет назад в Париже видел, перед началом большой игры.

– А когда мы начнем нашу игру? – поинтересовался блондин.

Его золотистые волосы от легкого дуновения ветерка начали развиваться в стороны.

– Сейчас и начнем, только докурю, сынок – все так же задумчиво ответил брюнет.

Артем облокотился на перила балкона и начал всматриваться в стопку листов, которую достал из старой кожаной папки.

– ФИО: Краснобаев Олег Евгеньевич. Возраст: сорок семь. Местонахождение: улица Новый Арбат, дом тридцать один дробь девятнадцать, двенадцатый этаж, квартира номер сто восемьдесят. Род занятий: предприниматель. В скобках: владелец крупной сети магазинов женской одежды «Марго». Особенности: любит и одновременно ненавидит женщин – прочитал с листка Артем.

– Ха! Занимательный персонаж! – оживился Виктор и, достав из мундштука, бычок докуренной сигареты бросил его вниз – а легенда у нас какая?

– Легенда: Вы журналисты из глянцевого журнала «Эхо Столицы Моды». Пишите статью об успешном предпринимателе. Цель статьи – поделиться с читателями мнением человека, которой построил капитал с нуля. Узнать у него советы и пожелания всем начинающим бизнесменам – продолжал читать с другого листка Артем.

– Журналисты значит? – усмехнулся Виктор – тогда нужны идиотские очки и диктофон с блокнотом!

– Очки у тебя уже есть! – улыбнулся блондин, а брюнет, скорчившись в гримасе отмахнулся от него.

Через тридцать минут Артем с Виктором уже сидели в машине, а на их переносицах красовались одинаковые очки с диоптриями в широкой оправе. Вальяжные льняные костюмы, черного и белого цвета, чудесным образом были заменены на строгие корпоративные рубашки с брюками такого же окраса. На шеях у обоих висели бейджи с логотипом «Эхо Столицы Моды». Мещанский и Тверской районы города Москвы пролетели на удивление быстро. Проблемы загадочных путешественников на дороге начались только в районе Арбата, когда везде начали зажигаться фонари.

– Они вообще двигаются? – с негодованием выкрикнул Виктор.

– Не уверен. Может пешком? – предложил Артем.

– К черту! – воскликнул Виктор и, заметив, что в ряду справа появилось место, быстро занял его, подрезав по пути черный «Mercedes-Benz G55».

Лысый водитель, крайне возмущенный такой наглостью, что-то крикнул им вслед, но английская машина с журналистами уже скрылась из виду.

– Я, пожалуй, пристегнусь – и Артем впопыхах накинул на себя лямку ремня безопасности.

– А что? Опять умереть боишься? – язвительно спросил

Виктор и, не дожидаясь ответа, залился истеричным смехом.

Вскоре колеса черного кабриолета «Morgan Plus 8», остановились на парковке, рядом с торговым центром «Сфера», напротив знакового здания в стиле сталинского неоклассицизма, горчичного цвета.

– Не забудь диктофон! – напомнил Артем, выходя из машины.

– Есть! – хлопнул себя по карману Виктор.

– Не поздно ли мы? – обеспокоенно начал блондин.

– Это самое отличное время для разговора по душам – заключил брюнет – опыт подсказывает мне, что ночью люди меньше склонны ко лжи, нежели при свете солнца.

– Будем на это надеяться – и журналисты набрали номер квартиры сто восемьдесят на домофоне.

– Да? – раздался голос в динамике.

– Добрый вечер Олег Евгеньевич! Журнал «Эхо Столицы Моды», пришли для интервью! – произнес Артем.

– Открываю! – ответил все тот же голос из динамика.

Таинственные гости прошли внутрь, где поднялись на лифте на двенадцатый этаж.

– Джентльмены, ну и долго же вы! Я думал, что и не приедете! Хотя сами ведь звонками и сообщениями доставали – мужчина встретил журналистов у порога.

Он был невысокого роста и плотного телосложения, на вид ему было чуть больше сорока лет. Аккуратно выбритая борода и усы украшали его лицо. Темные, покрашен-

ные от седины волосы были зачесаны назад и уложены гелем. На плечи был накинут шелковый расписной халат синего цвета с желтыми узорами. В руках мужчина держал бокал с жидкостью визуально похожей на виски, на дне которого, издавая характерное звучание, бились о стенки два кусочка льда. Золотой перстень на мизинце правой руки вносил аристократический оттенок в портрет его личности. Олег Евгеньевич имел красивые черты лица и тщательно следил за собой, поэтому с легкостью мог бы дать фору любому молодому парню.

– Приносим свои извинения за опоздание, пробки! – сказал Артем, а затем вместе с Виктором проследовал за хозяином квартиры внутрь.

– Не беда! Пить в одиночестве скверная привычка! – проходя в сторону гостиного зала, улыбнулся мужчина и, на секунду, гости смогли увидеть его белые ровные зубы.

Апартаменты одного из самых завидных холостяков Москвы не оставляли равнодушным никого, кто хоть краем глаза имел честь увидеть их вживую. Многочисленные гости Олега Евгеньевича, чаще всего женского пола были в полном восторге от того, что таилось внутри за железными дверьми. Исключением не стали и новоиспеченные журналисты. Даже искушенный долгими странствиями по этому миру брюнет, одобряюще кивал головой, когда они с коллегой прошли в гостиный зал. Дизайн квартиры был исполнен в лучшем духе эпохи Ренессанса. Картины в позолоченных

рамках и высокие зеркальные потолки. Витые люстры и белоснежные скульптуры. Шелковые обои, полки с толстыми книгами в твердых переплетах и бюсты великих представителей искусства прошлых веков на тумбочках. Роскошные диваны, обшитые бархатом, так и манили на них присесть. На одном из таких диванов и расположились загадочные гости, а владелец этого частного музея величественно сел в кожаное кресло напротив них.

– Разрешите представиться – произнес брюнет – Виктор!

– Артем! – представился блондин.

Хозяин квартиры хотел пожать руки журналистов, но Виктор и Артем, вместо этого почтено поклонились ему.

– Очень приятно, джентльмены! Вот и до меня добрались глянцевые журналы! – Олег Евгеньевич рассмеялся, и его собеседники тоже выдавили из себя несколько смешков ради приличия.

– А как же иначе? Самый завидный холостяк Москвы! Да еще и успешный предприниматель! Прямо мечта любой девушки! – лукаво начал Виктор.

– Я люблю девушек! Они красивые и вкусно пахнут! – растворился в улыбке Олег Евгеньевич, судя по его покрасневшему лицу, он уже успел пропустить пару бокалов спиртного сегодня вечером, пока ждал журналистов.

– С вами не поспоришь! – ответил Виктор и подмигнул собеседнику.

– Журнал «Эхо Столицы Моды» планирует в следующем

выпуске опубликовать большую статью о вас, а точнее о вашем феноменальном успехе. Разместить там несколько советов начинающим бизнесменам, может какие-нибудь потаенные секреты и мудрые наставления от вас – вмешался в разговор Артем.

– С радостью, только вряд ли они кому-нибудь помогут! – Олег Евгеньевич улыбнулся, а затем осушил свой бокал.

Виктор достал диктофон и, включив запись, поставил его рядом на столик.

– С вашего позволения – произнес брюнет и поправил очки в широкой оправе.

– Вы все знаете мою биографию. Я коренной москвич. Несмотря на все шутки, что нас совсем не осталось, это не так. Я есть, и я сижу перед вами. Родился я в семье инженера и врача. Жили мы здесь, на этой же улице за Новинским бульваром, правда, тогда ее еще называли проспект Калинина. Хотя мы неофициально уже начинали звать ее «Новым Арбатом». Дом номер двадцать два, около кинотеатра Октябрь. На первом этаже дома продавали грампластинки, отец любил их слушать, они давали надежду на безоблачное будущее. В нашем доме было двадцать пять этажей, а мы жили на третьем. Понимаете, какая жалость? Я помню, будучи мальчишкой, всегда бегал вверх по ступенькам на крышу и смотрел с высоты птичьего полета на город, который рос на глазах. Для меня тогда это была колоссальная высота, мне казалось, что я могу увидеть весь мир с той старой кры-

ши. Когда мое любование Москвой заканчивалось, я возвращался обратно домой на третий этаж. Но однажды, спускаясь по лестничным проемам, я пообещал себе, что когда-нибудь я буду жить на высоте, во всех смыслах этого слова!

Олег Евгеньевич взял паузу. Он встал, взял свой пустой бокал. Медленно подошел к бару в углу гостиной. Там он наполнил его до краев алкоголем из бутылки и вернулся к гостям.

– Мне нравится! Это то, что нужно нашему журналу! «Жизнь на высоте»! Отличное название для статьи! – воскликнул Виктор.

– Можете подробнее рассказать о начале своего успеха? – попросил Артем, заглядывая в пустой блокнот, где должны были быть вопросы – это может быть очень полезно для начинающих предпринимателей!

– В студенческие годы я заметил одну очень интересную тенденцию. Даже несмотря на то, что в тогдашние годы любое веяние с запада старались быстро прикрыть, моде все же удалось просочиться через стальные решетки коммунистов. Девушки во все времена любили красиво одеваться. Но в то же время не любили надевать на себя то, что уже у кого-то видели. Им всегда хотелось уникальности. И я эту уникальность им дал. Когда Союз распался, и железный занавес убрали, я не стал играть в бандита в кожаной куртке, хотя возможность была. Я выбрал другой путь. Мирно воспользовавшись удачным знакомством с одним влиятельным

человеком, я в складчину открыл свой первый магазин женской одежды «Марго» на Таганке. Ажиотаж был сумасшедший! Очередь была, такая же как на Пушкинской площади во время открытия первого фаст-фуда с картошкой фри и бургерами. Вы можете себе это представить? До чего девушкам хотелось выглядеть красиво! – эмоционально заметил Олег Евгеньевич и после небольшой паузы, во время которой он сделал два больших глотка из бокала, продолжил – девушки они ведь так похожи на одежду. Красивая одежда стоит дорого, а качественная и красивая еще дороже. Одежду «Секонд-Хенд», которая до тебя принадлежала еще кому-то, можно взять за бесценок, а вот за эксклюзивную вещь придется раскошелиться!

Улыбнувшись, Олег Евгеньевич перевел свой взгляд на собеседников, ожидая одобрения с их стороны.

– Как тонко – восхитился Виктор.

– Наверное, за эти высказывания вас и считают сексистом – серьёзно заметил Артем.

– Джентльмены, я уверяю вас, это все вздор – улыбнулся Олег Евгеньевич – я люблю женщин, я построил целую империю для того, чтобы они всегда выглядели роскошно!

– С этим не поспоришь, но если вы будете сравнивать девушек с одеждой, то они таковыми и будут. Мы видим не то, что есть, а то, что нам хочется видеть – вставил свое замечание Артем.

Олег Евгеньевич услышал это и зрачки его глаз чуть рас-

ширились, но он оставил эту реплику без внимания и тут же перевел тему, как будто пытаюсь забыть всплывшее в голове далекое воспоминание.

– Вы сколотили целое состояние, но вас не часто можно увидеть среди столичной аристократии, вы стесняетесь своего положения? – поинтересовался Виктор.

– Все дело в том, что я из бедной семьи. Я родился нищим и стал богатым, а это не тоже самое, что сразу родится богатым. Мы разные. Это видовое различие – ответил Олег Евгеньевич – да и не тянет меня к богачам.

– Вам не интересно их общество? – спросил Артем.

– Видите ли, большинство богатых людей либо просто странные, либо последние ублюдки – рассказчик нахмурил брови – ублюдками становятся те, кто сначала был беден и потом разбогател, а странными становятся те, кто уже родился богатым и совершенно оторван от мира.

– Пожалуй, это стоит записать – восхитился Виктор – я такого сто лет не слышал!

– Вот и я стараюсь не быть ублюдком, хотя в СМИ часто пытаются очернить мой образ, особенно в знаменитой истории с той студенткой – печально заметил Олег Евгеньевич.

– Если не хотите, то можете не комментировать ту ситуацию, тем более про нее все и забыли давно – заметил Артем.

– Да там и разговаривать не о чем, одна моя знакомая решила меня свести со своей восемнадцатилетней дочерью, красавицей и волейболисткой – начал Олег Евгеньевич –

я согласился на это знакомство, со всеми его вытекающими. Затем эта моя знакомая задумала меня шантажировать и угрожать. В итоге теперь у нее новая квартира и машина, а у меня черное пятно на биографии.

– Грустно это слышать – произнес Артем.

– Я не монстр, я лишь следствие, я маркер испорченности общества, если бы не я, то кто-нибудь другой попался бы на этот крючок юного нетронутого тела – рассказчик сделал большой глоток из бокала – но общество давно прогнило, если сама мать подкладывает свое дитя ради автомобиля или квартиры. Я в этом не виноват.

– Вас никто и не смеет винить! – поддержал Виктор.

– Так уж устроен наш мир. Красивая девушка обречена стать распутной, точно так же, как богатый человек обречен стать негодяем – Олег Евгеньевич осушил бокал – но я изо всех сил стараюсь не опускаться!

– Прекрасно! Это мы тоже обязательно запишем, чтобы закрепить за вами образ романтического, загадочного, мудрого мужчины и завидного холостяка! – заметил Виктор и оскандился.

– Вы кажется толковые, хоть немного и странные журналисты! – с этими словами рассказчик встал с кресла и, подойдя к барной стойке, достал еще два бокала.

Виктор проводил его взглядом и заметил на верхней полке бутылочку ирландского виски «Bushmills». Это был самый любимый алкогольный напиток брюнета, поэтому, ко-

гда Олег Евгеньевич начал наполнять им бокалы, он жадно облизнулся. Когда же напитки были готовы, рассказчик снова занял свое место в кресле. Таинственные гости сделали по глотку, но даже не поморщились, словно для них это была просто вода.

– Благодарю, а теперь, пожалуй, самый важный вопрос для читательниц нашего журнала, который мы бы хотели с вами обсудить – начал Виктор, смотря в пустой блокнот с такой задумчивостью, как будто там и вправду были написаны вопросы от редакции.

– Прошу, я весь внимание! – и Олег Евгеньевич элегантно забросил ногу на ногу – поделиться формулой успеха или, быть может, рассказать про пять шагов эффективного бизнеса?

– Почему вы ни разу не были женаты? – спросил Виктор. Услышав этот вопрос, Олег Евгеньевич поперхнулся, и, откашлявшись, тут же залился истерическим смехом, который не прекращался несколько минут.

– Я думал у вас что-то серьезное! А тут! – Олег Евгеньевич отдышался и вытер выступившие слезы в уголках глаз – все очень прозаично джентльмены. Девушки простые создания. У них одна цель это свадьба. За кого это уже второстепенное. Главное быстрее надеть белое платье и сказать «да». Они считают это своей миссией в этом мире. Не знаю, в чем тут дело. Может воспитание такое, может фильмы виноваты, а может природа их такая, но для них свадьба самое важное

событие в жизни. Женщины всегда выглядят великолепно, сногшибательно, обворожительно, но!

Олег Евгеньевич прервал свой эмоциональный монолог и медленно отпил из бокала, смакуя каждый глоток обжигающего напитка.

– Но это только до свадьбы, а после свадьбы, карета превращается в тыкву. Рай превращается в ад со штампом в паспорте! – уверенно произнес он – да и сама свадьба утратила свою функцию. Теперь это лишь лифт для красивой девушки к богатству и независимости. Вы посмотрите мировые рейтинги богатейших женщин на земле. Вы будете удивлены, но все они бывшие жены богатейших мужчин на земле. Претензий ни к кому нет, каждый достигает поставленных целей сам, но давайте без меня. Я если и предпочитаю арендовать женщин, то делаю это открыто и честно, так что моя совесть по крайней мере в этом плане чиста.

– Арендовать? – удивился Артем.

– Именно, арендовать – засмеялся Олег Евгеньевич – в современном мире любые отношения между мужчиной и женщиной, в том числе и брак это всего лишь на всего аренда женщины. Вступая в отношения, вы не получаете никаких прав на нее, а получаете лишь обязанности. Вы не ее владелец, а лишь ее временный арендатор, причем чтобы договор аренды продлевался, вам необходимо выполнять еще ряд условий. Некоторые из которых могут оказаться крайне затруднительны. В таком случае с вами в одностороннем по-

рядке прервут сотрудничество, а если это уже брак, то заберут в качестве компенсации если не все материальное, что у вас есть, то уж половину точно. Не считая вашего потраченного времени и ресурсов.

– Это как-то пессимистично, вы не находите? – удивился Артем.

– Это лишь сухая статистика и факты – серьезно произнес Олег Евгеньевич – восемьдесят процентов браков распадаются. Только вдумайтесь. Восемь из десяти! Если бы я вам сказал, что восемь из десяти самолетов разбиваются, вы бы хоть раз еще полетели?

– Конечно нет! – согласился Виктор.

– Разве не вы управляете этим самолетом? – поинтересовался блондин.

– Вы либо слишком наивны, либо слишком глупы если всерьез так думаете – ответил Олег Евгеньевич, пропаганда в социальных сетях, законодательство нашей страны, общественное давление, я вас умоляю, до кресла пилота в отношениях вам никогда не добраться!

– Моему коллеге и правда не хватает опыта и вашей мудрости – заметил Виктор.

– Да даже в оставшихся двух браках, все далеко не радужно. Мужчина должен потакать взбалмошным идеям своей жены, хотя на самом деле, это жена должна во всем поддерживать своего мужа. Чувствуете разницу между рабом и хозяином? Даже самые сильные мужчины вынуждены дома ве-

сти себя по струнке, ради сохранения брака. Сплошные компромиссы и уступки. Атлант расправил плечи, но дома поджал хвост! – Олег Евгеньевич рассмеялся.

– Как верно подмечено! – восхитился Виктор – как это точно про Атланта и про хвост!

– Огонь прекрасен, пока ты не обжег им руку хотя бы раз – хозяин квартиры отпил из бокала виски – все мои друзья и знакомые точно так же были ослеплены пламенем огня, пока все до единого не сгорели в нем. Я не просто единственный холостяк в этом городе, я единственный мыслящий мужчина в этом городе. Если весь мир сошел с ума, то это не значит, что и мне надо тоже. Вместо этого я просто предпочту тихо и спокойно скоротать свой век так, как посчитаю нужным.

– Вы никогда не задумывались о детях? – не сдавался Артем, пытаясь понять этого странного человека, сидевшего в кресле напротив него.

– Каждый божий день – ухмыльнулся Олег Евгеньевич – для мужчины это самое важное, оставить после себя потомство. И не просто оставить, но и достойно его воспитать, по своему образу и подобию. К сожалению, наше законодательство устроено таким хитрым образом, что если жена пожелает, то она без вашего согласия получит развод, а суд всегда оставляет детей с матерью. Так что идея «продолжения рода», которая двигает молодых парней и зрелых мужчин к свадьбе, тоже обречена на провал. Ребенок то у них быть

может, только вот в вопросах воспитания, они будут принимать участие лишь с позволение бывшей жены и то лишь по праздникам. Это будет их биологическое дитя, но никак не идеологическое. Воспитанное либо женщиной, либо чу-жим мужчиной. Ни первый, ни второй вариант не допустимы.

– Точно! Как все точно вы излагаете – подхалимничал брюнет – ваши заявление не только смелые, они чертовски правдивые, если мы обратимся к цифрам статистики!

– Отношения между мужчиной и женщиной в современном мире – это временное предприятие, входить в которое следует с минимальными вложениями, а уходить с минимальными потерями – эмоционально продолжил хозяин квартиры – иначе никакого смысла в данной идее нет, можете записать это как совет начинающим предпринимателям!

– Обязательно запишем! – весело воскликнул Виктор – какая точная реплика, читатели будут в восторге!

– Проблема современного мира заключается в том, что молодых девушек невозможно слушать, но на них приятно смотреть, потому что они красивы. А на взрослых женщин невозможно смотреть, но иногда бывает приятно слушать, потому что они мудры – усмехнулся хозяин квартиры – вот так и живем, ни туда, ни сюда.

– Это не статья выходит, а какой-то сборник афоризмов! – разразился смехом брюнет и подпрыгнул на диване – потрясающе! Читатели, особенно мужского пола, будут в восторге!

– Очень сомневаюсь – грустно заметил Артем, осознавая, что он, несмотря на свой многолетний опыт, совершенно не понимает собеседника.

– Вы никогда не задумывались почему «медовым» может быть только месяц? – Олег Евгеньевич расплылся в ехидной улыбке.

– Нет, почему? – так же ехидно улыбнулся Виктор ему в ответ.

– Вот женитесь, не дай бог, узнаете – заключил рассказчик, а Виктор рассмеялся – вы без обручальных колец, стало быть еще свободные.

– Да, без них, но у нас другие – произнес Виктор – и свободой я бы это не назвал.

– Ни в чем нет смысла. Мы сами наполняем нашу жизнь им. Сами создаем счастье, сами искривляем рот в улыбке и сами произносим слова любви – добавил Артем и, посчитав, что сейчас самый подходящий момент для шаха черным фигурам, незаметно от хозяина квартиры щелкнул об палец с кольцом.

В это мгновенье весь гостиный зал наполнился легким шлейфом женских духов с ароматом лаванды. Виктор заметил этот ход, но решил не отвечать, посчитав, что шахматная партия уже близка к победному завершению. Олег Евгеньевич почувствовал этот знакомый сердцу запах и растерялся, но лишь на мгновенье, подумав, что это просто похожий мужской одеколон одного из этих странных журнали-

стов, который он просто не сразу уловил.

– Счастье? Улыбки? Слова любви? Это пыль в глаза. Это все напоказ. Дома крики, брань, слезы и побои! Вы думаете, эти счастливые молодожены так же счастливы и дома? Они так же улыбаются? Они так же беззаботны? Нет, даже дьявол не представляет, что происходит за их красивенькими шторками на окнах! – отрезал Олег Евгеньевич.

При слове «дьявол» Виктор громко ухмыльнулся, но поспешно извинился перед рассказчиком.

– Да дьявол! Кстати, вы не задумывались почему ни у бога, ни у дьявола никогда не было жен? – заметил Олег Евгеньевич и наклонился к собеседникам – да, потому что болтливая баба хуже сатаны!

– Вы совершенно правы! – брюнет, засмеялся вместе с рассказчиком, чувствовалось, что они понимали друг друга, и это располагало к откровенностям.

– Я не виню женщин! Они самые прекрасные существа в этом грешном мире! Но посмотрите правде в глаза – Олег Евгеньевич отпил из бокала виски – в наше время все мужчины спиваются исключительно из-за женщин. Либо из-за их отсутствия, либо из-за их избытка!

– Но за вами же толпы бегают и все твердят, что искренне любят? – поинтересовался Артем, сверяясь с пустым листком блокнота.

– Джентльмены, поймите, что женская любовь мимолетна, словно утренний туман, она рано или поздно исчезнет, это

дело времени. Мужская же любовь фундаментальна словно скала, она непоколебима даже по истечению веков – уверенно произнес рассказчик – этот мир держится на непостоянстве женщин и постоянстве мужчин. Везде и во всем: в музыке, в искусстве, в моде.

Виктор молча артистично встал и зааплодировал, а затем вернулся обратно на свое место.

– Хотите сказать, что женщины не способны любить? – спросил Артем.

– Способны – сухо ответил Олег Евгеньевич – да еще как, но только в ранней молодости, например, в школе, где ты ей просто понравился, и она тебя просто поцеловала. Тогда ей не важно, какой у тебя доход в год и какой марки машину ты водишь. Тогда все просто. Сидите после уроков в беседке старого детского садика и держитесь за руки. Жаль, что молодость проходит и вместе с ней все остальное.

– Ей на смену приходит взрослая жизнь, а вместе с ней и опыт! – удачно заметил Виктор.

– Согласен, нет ничего лучше, чем личный опыт – произнес Олег Евгеньевич – негативный опыт. Позитивный опыт. Не важно. Хотя в жизни негативного опыта будет больше, но позитивный опыт будет ярче. Даже спустя годы, приятные воспоминания о прожитых моментах будут ярко светить сквозь время. Но это может сыграть и злую шутку, ведь помня, как может быть хорошо, ты рискуешь всю свою жизнь искать повторения этого опыта и каждый раз будешь его не на-

ходить. Мастерство заключается в том, чтобы вовремя уметь уйти. Ведь если задуматься, даже самый позитивный опыт, это просто опыт, который не успел стать негативным. У всего есть срок годности. У дружбы, у любви, у жизни. Все с годами только портится.

– Я это непременно запишу! – воскликнул Виктор.

– А вы думаете вам хватает опыта? – поинтересовался кудрявый блондин и внимательно посмотрел на хозяина квартиры.

– Опыта хоть отбавляй! У меня было множество женщин, девушек, девочек! И с каждой я был счастлив! По-настоящему счастлив и каждая была счастлива со мной! Меня никто никогда не пилил. Не указывал мне, что нужно делать. Не трепал нервы. Не заставлял потеть и ходить по магазинам, держа их сумки с покупками. Никто никогда не спрашивал, где я шлялся, когда я возвращался домой. У меня всегда была свобода, а свобода это и есть истинное счастье! – торжественно заключил Олег Евгеньевич.

– А вам не кажется, что молодые девушки с вами только из-за денег? – Артем пытался вывести собеседника на эмоции.

– А старые девушки со мной из-за чего будут? – рассмеялся Олег Евгеньевич – всем всегда что-то надо. Таковы правила игры. Рыночные отношения. Однако при выборе между молодой девушкой и зрелой женщиной, я всегда отдам предпочтение первой. Там еще меньше негативного опыта и с та-

ким вариантом все еще возможно быть счастливым, пусть и недолго. У всего есть срок годности, помните?

– Мужчина может быть счастлив с какой угодно женщиной, только если он ее не любит – возразил Артем, увидев на одной из полок книгу.

– Цитируете Оскара Уайльда? Не стоит. И не стоит говорить мне, что я не любил – ответил Олег Евгеньевич и опустил голову.

Виктор, почувствовав подходящий момент, взял диктофон и нажал на паузу. Артем улыбнулся. Наступила минутная тишина. Было слышно, как часы с маятником неумолимо сжигали драгоценные секунды человеческой жизни.

– Правильно. Это не для печати. Я расскажу вам одну историю, которую никому никогда не рассказывал, но это должно остаться только между нами и попробуйте мне только – грозно произнес Олег Евгеньевич и, допив виски, громко поставил бокал на стол.

– Если вам не приятно вспоминать, то и не нужно, мы ведь здесь собрались по другому вопросу – поспешно попытался прервать рассказчика Виктор, но было поздно.

Белые фигуры разыграли гамбит в самом начале, но сейчас, ближе к концу игры, заняли все самые важные места на шахматной доске жизни.

– Нет, джентльмены. Я не знаю в чем дело. Может этот виски настолько хорош, а может глаза у этого блондина какие-то особенные – Олег Евгеньевич кивнул в сторону Ар-

тема – но мне надо выговориться, и надо уже давно, только вот некому.

– Говорите и не волнуйтесь. Ни одно слово не попадет в статью. Мы вам это гарантируем – успокоил Артем.

– Хорошо, тогда слушайте – Олег Евгеньевич тяжело встал, покачиваясь из стороны в сторону, подошел к тумбочке и достал из нее хьюмидор.

Раздался звук ручной гильотины, и головка сигары упала на паркет из красного дерева. Щелкнула зажигалка и гостинный зал начал обволакивать густой насыщенный дым кубинской сигары марки «Ромео и Джульетта». Виктор достал свой мундштук и, с одобрительного взгляда хозяина квартиры, закурил сигарету. Табачный дым вперемешку с лавандовым ароматом подействовали на рассказчика так, как этого и хотел кудрявый блондин.

– От нее всегда пахло лавандой. Она была намного старше, чем я, но меня к ней тянуло. И вряд ли это было просто интерес молодого любопытного студента. Нет, это было нечто другое. Мне с ней было больше, чем просто хорошо. Мы почти не разговаривали. А зачем? У людей из разных эпох не так много общих тем для беседы. Ее козырь – это красота, мой – молодость. Чудесная сделка, правда? Как же хорошо быть молодым, ты на все смотришь восхищёнными глазами. Мы с ней все время занимались любовью. Прогулки, кинотеатры, кафе – все это было только между огнем нашей страсти, в котором мы сгорали с утра и до ночи, а по-

том опять все по новой. Поспали, поели и снова мы с ней одно целое. И вот однажды, после очередного вальса любви на ее дорогих простынях, она закурила. До этого она никогда не курила в постели и никогда на меня так не смотрела. Она растягивала слова, словно, не желая с ними расставаться. Ее ярко красные губы соблазнительно горели в легкой дымке сигаретного смога. Ее грубый, но до безумия сексуальный голос шептал, разнося буквы по спальне: «ни в чем нет смысла, мальчик, мы сами наделяем им наш мир». Когда она произнесла это, я понял, что сейчас начнется один из ее восхитительных монологов о жизни, но я ошибся. Ошибся во всем, что было связано с этой женщиной. «В жизни тоже нет смысла, но бывают люди, которые заставляют нас по-иному взглянуть на вещи и тебе очень повезет, если ты встретишь такого человека» – сказала она и замолчала. Удивительно, но с ней нельзя было в этом поспорить. Для меня она оказалась именно таким человеком. Она была права абсолютно во всем, а я абсолютно во всем ошибался. В моей жизни не было никакого смысла до встречи с ней, впрочем, как и после. Последними ее словами были: «Мы видим не то, что есть, а то, что нам хочется видеть». Она умерла через неделю. Рак легких. Я всегда ее буду любить. Всегда, моя Маргарита – произнес хозяин квартиры и замолчал.

Наступила гробовая тишина. Олег Евгеньевич поднял глаза, которые блестели от слез. Может табачный дым разъял слизистую, может воспоминания давно минувших дней

разъели его сердце. Но сейчас он был свободен от своих пороков. Возможно слишком поздно, но все же свободен. Артем и Виктор прочитали это у него в глазах. Блондин улыбнулся, а брюнет нахмурился. Шахматная партия, которую начали между собой таинственные журналисты сразу, как только зашли в эту квартиру была завершена триумфом белого короля. Затянувшуюся паузу нарушил звук напольных редких часов ручной работы, которые хозяин квартиры купил на закрытом аукционе за баснословные деньги. Одиннадцать часов вечера.

– А сейчас извините джентльмены, у меня важная встреча! – как ни в чем не бывало, сообщил Олег Евгеньевич, медленно вставая с кожаного кресла, уже другим человеком.

– Не смеем вас больше задерживать! Статья выйдет прекрасной, я вас уверяю! – с улыбкой произнес Артем, он понимал, что уже победил.

– Вот и славненько, рад знакомству! Вы отличные собеседники, но признаюсь, в вас есть что-то такое, от чего бросает в дрожь! – провожая засидевшихся гостей к двери, заметил хозяин квартиры.

Когда Олег Евгеньевич остался один, он неспешно направился в гардеробную, где выбрал для себя стильный костюм. Затем он надушился, посмотрелся в зеркало и одобрительно кивнул головой. Его лицо было красным от выпитого им виски. Подойдя к граммофону, что стоял в гостинном зале, он нагнулся и начал просматривать пластинки.

– Отец любил эту – и мужчина достал пластинку «Александр Градский – песни из кинофильма: Моя любовь на третьем курсе».

Как только игла граммофона забегала по запылившийся пластинке, в дверь раздался звонок. Он нажал на кнопку домофона, а затем открыл дверь в коридор. Лифт быстро приехал, а затем по коридору раздался стук каблучков.

– Я так скучала Олежа – с этими словами на шею к нему бросилась миленькая хрупкая брюнеточка, которой было всего двадцать четыре года.

В любой другой ситуации Олег Евгеньевич тут же взял бы ее на руки и отнес в роскошнейшую спальню, а через несколько дней забыл бы о ее существовании, но сейчас он резко оторвал ее от себя и отошел назад. Его как будто обдали кипятком.

– Что-то не так, Олежа? – не понимая, что происходит, спросила девушка.

Перед ним стояла красивая сексуальная девушка, которая была без ума от него. Их знакомство произошло всего неделю назад на открытии очередного магазина, и сейчас подходило к известной всем развязке, где, после волшебной ночи, этой девушке суждено было исчезнуть из жизни завидного холостяка, так же быстро, как и появиться в ней. Для Олега Евгеньевича было привычным делом дать зыбкую надежду первоклассной молодой красавице, обольстить ее, показать ей, что значит красивая жизнь, а затем, когда новое увлече-

ние ему надоест, просто удалить ее номер телефона и ее саму из своей жизни. Он проделывал этот фокус десятки, сотни раз, и, без сомнения, бросил бы и ее сердце в свою копилку разбитых сердец, но что-то внутри него сейчас резко кольнуло. Совесть? Столько лет дремлющая совесть? Почему именно сейчас? Почему именно с этой девушкой, или причина не в ней, а в загадочных журналистах, которые только что ушли? Олег Евгеньевич не знал ответы на все эти вопросы, он просто что-то почувствовал в самой глубине своей души и снова окинул взглядом прелестнейшее создание в коридоре. Не хищник, а жертва? Он в каждом новом знакомстве пытался найти знакомые глаза, знакомый голос и знакомый запах лавандовых духов. Он пытался снова испытать то трепетное чувство первой любви, но все было тщетно. Он обманывал не только наивных женщин, но, и каждый раз, обманывался сам. Он глупо полагал, что можно вернуть прошлое, не отпуская воспоминания о нем, и можно вернуть молодость, прикоснувшись к ней.

– Мы видим не то, что есть, а то, что нам хочется видеть – пронеслось эхом у него в голове и он несколько раз посмотрел по сторонам, как бы ища того, кто произнес эту фразу.

В один миг пелена слетела с его глаз. Теперь перед ним стояла не красивая брюнетка, которая была без ума от него. Перед ним стояла наивная провинциальная студентка в дешевом откровенном наряде и слишком яркой, почти кричащей косметикой на лице. В ее глазах горела не страстная лю-

бовь, а последняя надежда на свое счастливое будущее, воплощением которого был для нее Олег Евгеньевич.

– Извини, давай не сегодня, у меня поменялись планы, я позвоню! – он резко захлопнул дверь перед ее лицом.

– Олежа, что не так? Я ничего не понимаю? В чем дело? – слышалось за дверью, но мужчина оставил эти выкрики без внимания.

– Нет, пожалуй, хватит с меня невинно загубленных судеб – тихо прошептал он, подходя к бару и наливая виски.

Одним жадным глотком он осушил свой последний бокал, а затем сел на широкий диван и закинул голову вверх. Закрыв глаза, он полностью погрузился в свои мысли. Музыка, которая все это время тихо играла в зале, внезапно прервалась. Игла граммофона начала перескакивать с одной дорожки на другую, а затем опять возвращаться обратно, тем самым повторяя одну и ту же фразу из песни: «как молоды мы были, как искренне любили». Олег Евгеньевич не стал подходить к граммофону и переставлять иглу. Он открыл глаза, посмотрел на зеркальный потолок, в котором виднелось его отражение. Его взгляд казался затуманенным, и вряд ли дело было в количестве выпитого им виски. Нет, это было нечто другое. Он как будто бы что-то увидел там вдалеке. Что-то или кого-то. Одинокая слеза скатилась у него по щеке. Он закрыл глаза рукой и тихо прошептал:

– Я всегда буду тебя любить...

Заевшая пластинка все повторяла и повторяла одну

и ту же фразу из песни, а Олег Евгеньевич все сидел на диване, откинув голову назад и смотрел на потолок.

– Как молоды мы были, как искренне любили – звучало из граммофона.

Когда напольные часы пробили полночь, его сердце остановилось, а взгляд замер, устремленный куда-то глубоко в прошлое. На его губах застыло имя «Маргарита».

Глава 3

«Плевое дело»

– Нагулялся? – обратился Виктор к своему коллеге, который только что зашел в номер – далась тебе эта крыша, каждое утро туда ходишь.

– Нравится смотреть на восход солнца! – ответил блондин и сел на кресло.

– А вот это мне совсем не нравится! – фыркнул брюнет, который во весь рост лежал на диване, не сняв даже обувь – всего несколько дней прошло, а эта статья уже разлетелась по всему городу.

– Дай взгляну – полюбопытствовал Артем, а затем, ловко поймал брошенную в его сторону газету с заголовком на титульном листе «За его сердце больше никто не поборется»: порочный коктейль из алкогольных напитков, дорогих сигар и молодых женщин убил самого завидного холостяка столицы – на этой неделе тело Краснобаева Олега Евгеньевича было обнаружено в его квартире...

– Черт побери! Читай про себя! – попросил Виктор.

– Про меня никто не пишет на первых полосах! – засмеялся Артем.

– Моя ставка должна была сыграть! Такой банальный персонаж, сексист и заклятый холостяк, считавший девушек

лишь красивыми предметами интерьера! Все, что нужно было, так это лесть, которая потешила бы его раздутое эго и убедила в том, что он на верном пути к вратам небесным – заводился Виктор, а в его глазах разгоралось дьявольское пламя – и вдруг такой расклад! Ты меня ловко провел, должен признать! Пару намеков, пару психологических приемов и женские духи с ароматом лаванды. Вот и все, что требовалось, чтобы вывести его на слезливый монолог. Я до конца был уверен, что это никак не поможет. Думал, что зря ты к совести и к памяти его взывал, но последний экзамен был сдан не в мою пользу.

– Вера коллега, нужна лишь вера! Даже в самом плохом человеке есть что-то хорошее! – ответил блондин, возвращая газету – я лишь помог ему вспомнить, кем он когда-то был. Вспомнить, когда и как все началось.

– Но, и в хорошем человеке, всегда есть что-то плохое, не забывай об этом, сынок, не забывай! – с этими словами Виктор убрал ноги с дивана, и подойдя к окну, закурил сигарету через мундштук – ты пока посмотри по чью душу мы сегодня с тобой отправимся.

Артем взял старую кожаную папку и извлек из нее листок. Первая строчка с именем уже была перечеркнута белой линией. Блондин перешел ко второй.

– ФИО: Деревянкин Анатолий Иванович. Возраст: Сорок два. Местонахождение: Строгинский бульвар, дом два, корпус два, третий этаж, девятая квартира. Род занятий: Безра-

ботный. Особенности: Ранее был судим. Страдает алкогольной зависимостью – прочитал Артем.

– Опять одни алкоголики – засмеялся Виктор – прямо как в начале прошлого века в США, помнишь? Ты тогда только пришел работать в Офис?

– Пришел? – улыбнулся Артем – скорее это за мной пришли. Да, я хорошо помню те времена. Сухой закон. Подпольные кабаки. Литры незаконного алкоголя.

– Дивное было время! Между первой и второй промежуток небольшой! – истерически засмеялся Виктор.

– Это ты про выпивку или войны? – уточнил Артем.

– Про все сразу! – продолжал смеяться брюнет.

– Разыграем еще одну? – спросил блондин и, не дожидаясь ответа, начал расставлять шахматные фигуры по доске.

– Боюсь, нам уже пора ехать – ответил Виктор и затушил сигарету.

– Так рано? – возразил Артем – я думал, что лучшее время для разговора по душам это ночь.

– А что? Ты не выспался – Виктор засмеялся – опыт подсказывает мне, что утро – это самое подходящее время для беседы с алкоголиком. Видишь ли, с утра таких людей мучает похмелье, они более сговорчивые, их мысли хоть и путаются, но они у них хотя бы еще проскакивают. Если мы навестим такого человека вечером, то боюсь обнаружим лишь невменяемое тело.

– Будь по-твоему – согласился Артем и достал еще

несколько листков из папки.

– Какая у нас сегодня легенда? – поинтересовался Виктор.

– Мы с тобой представители ликероводочной компании «Жигулевская Роса», проводим дегустацию нового одноименного алкогольного напитка – чистейшей водки с добавлением полезной родниковой воды из Волги и полевой росы, собранной на склонах Жигулевских гор – прочитал блондин с листка.

– Интересно, интересно – задумчиво произнёс брюнет, пока они с коллегой покидали номер «1300» на тринадцатом этаже.

– Ящик продукции уже находится в багажнике, вместе с рекламными брошюрами – пояснил Артем, а затем убрал листки обратно в папку.

Загадочные мужчины в льняных костюмах спустились на лифте в вестибюль, а затем покинули гостиницу «Космос».

– А еще нам снова пригодятся бейджи и блокноты! – садясь в машину, заметил Артем, щелкая пальцем об свое белое кольцо – и еще корпоративные костюмы с галстуками!

И в ту же секунду на груди у обоих появились бейджи с их именами, а льняные костюмы были заменены на строгие белого и черного цвета соответственно.

– Ох уж эти дурацкие бейджи и блокноты! – фыркнул Виктор, заводя автомобиль – мы хоть один день без них обойдемся?

– Людям спокойнее, когда они думают, что знают, с кем беседуют – произнес Артем – поэтому здесь наши фотографии и имена.

– Мы с тобой прям настоящие коммивояжеры – покачал головой Виктор – ты только посмотри! Мастера перевоплощения! Может по пути еще и микроволновку кому-нибудь продадим? Или комплект сковородок?

– Не ворчи! – произнес блондин – ты не с той ноги что ли сегодня встал?

– Я не спал уже несколько веков – брюнет покачал головой.

Вскоре черный кабриолет «Morgan Plus 8», доехав по третьему кольцу до улицы Маршала Жукова, повернул направо. Виктор достал из бардачка черные очки фирмы «Ray Ban» и надел их.

– Солнце слепит? – засмеялся блондин.

– Это стиль – оскалился Виктор – тебе не понять!

– А это тебе понять? – язвительно произнёс Артем и включил радио.

– ...на этой неделе у себя в квартире на Новом Арбате, в возрасте сорока семи лет, от инфаркта скончался Олег Евгеньевич Краснобаев, основатель легендарных магазинов женской одежды «Марго» – донесся голос из динамиков.

– Выключи эту ерунду! – выкрикнул Виктор и прибавил газ – каким бы он человеком не был, но в виски он точно разбирался! И афоризмами как Оскар Уайльд сыпал, словно

из пулемета!

– Кто о чем! – вздохнул Артем и начал поправлять растрепанные ветром светлые кудри – мне кажется ты тоже алкоголик, но разговаривать с тобой по душам и вечером, и утром, одинаково невыносимо!

– В этом ты точно прав, сынок! Я самый большой алкоголик на этой планете! – засмеялся Виктор – однажды я выпил целый завод по изготовлению виски!

Артем переключил волну радио, и в салоне автомобиля неожиданно заиграл джаз в исполнении любимца Америки – Бинга Кросби.

Прошел ровно час со времени начала поездки, но попутчикам было явно не до скуки. Они мчались по трассе «E105» со скоростью больше ста километров в час. До прибытия на нужный адрес оставалось лишь несколько минут. Виктор, умело лавируя между рядами машин, одной рукой держал руль, а другой мундштук с дымящейся сигаретой. Артем уже несколько минут с серьезным выражением лица изучал информацию, которую прислал Офис.

– Не считаешь? Опять будет импровизация? – спросил Артем своего коллегу и протянул ему листок из папки.

– Всегда импровизация и мой бесценный опыт! – отшутился Виктор.

– Думаешь, этого будет достаточно в этот раз? – блондин решил надавить на больное место.

– Уверен! Не забывай, что мы имеем дело с людскими по-

роками! С самыми низкими из них! – эмоционально выкрикнул брюнет.

– Странно, что за столько лет работы ты до сих пор не обрел хоть малую веру в человечество – недоумевал Артем.

– Ты вот глянь – Виктор показал на остановку, где люди, спеша на работу, толкали друг друга и пытались забраться в переполненный автобус. Одни не могли выйти, другие не могли зайти и все громко ругались – странно, что за столько лет работы ты до сих пор что-то хочешь от людей, которые даже нормально сесть в общественный транспорт не могут!

– Ты манипулируешь фактами, вспомни наше путешествие по Азии! – парировал блондин – там с посадкой не было проблем, но проблемы были в другом, а значит дело не в людях!

– К черту тебя и твою рассудительность! – Виктор отмахнулся.

Машина перестроилась в крайний ряд и повернула направо, где, въехав в небольшой дворик, остановилась возле старенькой детской площадки. Виктор подошел к багажнику и достал оттуда большой ящик с бутылками. Артем взял оттуда стопку рекламных листовок. Когда все приготовления были закончены, мужчины в корпоративных костюмах подошли к входным дверям первого подъезда. Их внезапное появление не было оставлено без внимания. Несмотря на ранний час, дежурство на лавке трех местных бабушек проходило точно по расписанию. Таинственные гости в костюмах,

да еще и с ящиком водки, бутылки которой громко позвякивали в руках Виктора, явно не вписывались в их обыденный утренний пейзаж. Домофон на двери не работал уже давно, и двое мужчин быстро и беспрепятственно зашли в темный подъезд. Их проводили пристальные взоры трех пар, когда-то зорких глаз. Как только мужчины скрылись в темноте подъезда, снаружи началось живое обсуждение, к кому же могли оказать визит столь необычные гости, да еще и в такой ранний час. Суммарной зоркости глаз трех бабушек хватило, чтобы безошибочно разглядеть надпись на этикетках: «Водка – Жигулевская Роса».

– Это, наверное, к Тольке! Из девятой квартиры! – предположила одна.

– Шатаются тут все, кому не лень – заворчала другая.

– Нет! К нему такие красавцы не ходят! А блондин кудрявый то какой! – возразила третья.

– К Тольке, к пьянице этому из девятой, я тебе говорю! – опять начала первая.

– Ходят тут, бродят тут, не свет, не заря – все ворчала вторая.

– Нет! Я тебе говорю, что это не к нему! А борода черная какая у брюнета! – восхищалась третья.

Тем временем лестничные проемы были пройдены. Виктор и Артем стояли перед дверью номер девять. Как только палец Артема с белым кольцом прикоснулся к дверному звонку, раздалось заливное пение соловья. Затем на площад-

ке вновь наступила тишина, которая продлилась несколько минут. Гости переглянулись. Артем опять позвонил в дверь, но признаки жизни в квартире по-прежнему отсутствовали. Тогда Виктор не выдержал, и поскольку его руки были заняты ящиком с водкой, он сильно ударил в дверь ногой. Через несколько минут щелкнул дверной затвор, и на пороге в одном трико с обвисшими коленками предстал хозяин квартиры Деревянкин Анатолий Иванович.

– Кто тут такой борзый? – он дыхнул перегаром на непрошенных гостей.

– Добрый день... – было начал Артем заготовленную речь, но его быстро прервали.

– Пошел вон кобёл! – прорычал Анатолий и извлек откуда-то из-за пояса ножик-бабочку.

Его руки хоть и дрожали с похмелья, но пальцы еще помнили фокусы молодости. Он несколько раз покрутил ножик в руке, разложил, сложил, а затем еще раз разложил его, показывая, как владеет холодным оружием. Непрошенные гости одновременно сделали шаг назад к лестнице. Виктор медленно передал ящик с водкой Артему, а затем незаметно для Анатолия щелкнул пальцами.

– Братан, да ты не кипишуй, здесь все свои – с улыбкой начал Виктор – я сам мотал, у меня две ходки, одна по малолетке, вторая по-взрослому. Сам же знаешь, на воле жизнь другая. На зоне все ясно, все по понятиям, а здесь беспредел, с работой голяк, но я вот вроде как надыбал себе кое-чего,

вот теперь конторка мне копейку башляет за рекламу.

– А ты как понял, что я свой? – нахмурился Анатолий.

– Да наколки-то умею читать – ответил брюнет и закатав рукав рубашки тоже продемонстрировал свою наколку.

Артем, который стоял рядом с ящиком в руках и спокойно наблюдал за происходящим представлением, улыбнулся.

– Я забываю про них – задумчиво произнес Анатолий и оглядел свое худое нагое тело в синих наколках – тут и ксивы не надо, все и так видно.

– Так мы войдем? – спросил Виктор, не двигаясь с места – перетереть бы надо наше рекламное предложение.

– А этот пацан кто? – спросил Анатолий, все так же крепко держа нож-бабочку и своей руке.

– Это кент мой. Со мной работает. Он не блатной, но понятий держится, хоть по фене и не базарит – серьезно ответил Виктор, кивая в сторону блондина.

Анатолий, ловким движением руки, скрыл лезвие ножа-бабочки и отошел с дверного проема. Непрошенные гости проследовали вслед за ним в глубь квартиры. Артем еле сдерживался, чтобы не рассмеяться. Он был приятно удивлен экстравагантной выходкой Виктора.

– Тебе очень идет эта татуировка – шепнул он своему коллеге, когда они шли по узкому коридору квартиры.

– Ты еще остальные не видел, сынок – Виктор в ответ подмигнул.

В маленькой однокомнатной квартире воцарялся немис-

лимый бардак. Кругом была разбросана грязная одежда, пустые бутылки, обои клочьями свисали со стен, люстра валялась в углу, табуретка лежала в горизонтальном положении, а на ней, при помощи гладильной доски и газеты, заменяющей скатерть, находился импровизированный столик. За ним на диване расположился Анатолий, который даже и не думал одевать майку. Синие наколки на пальцах и туловище показывали его криминальную принадлежность к воровским сегментам. Впалые щеки и желтый оттенок лица, говорил о его болезненном состоянии. Провалившиеся черные глаза совсем потеряли свой былой цвет и поблекли. Каштановые короткие волосы заметно поредели на макушке, а щетина была неровной и неопрятной. Помимо всего этого фантасмагорического вида, на территории квартиры стоял невероятно омерзительный смрад, но к счастью мужчины в корпоративных костюмах, в силу определенных обстоятельств, его не чувствовали.

– Что-то мне подсказывает, что здесь не пахнет лавандовыми духами – шепнул на ухо своему коллеге Артем.

– Даже ночлежки старого доброго Лондона показались бы роскошными апартаментами по сравнению с этой дырой – тихо произнес Виктор.

– Что надо братки? – прорычал Анатолий, когда все трое расположились в зале.

Виктор и Артем стояли в центре комнаты, не имея возможности сесть, так как все сидячие места были завалены

разным хламом.

– Еще раз добрый день, Анатолий Иванович. Мы, представители ликероводочной компании «Жигулевская Роса», проводим дегустацию нашего флагманского алкогольного напитка на основе чистойшей ключевой воды – улыбнулся Артем.

– Меня зовут Виктор, а это мой коллега Артем. Желаете, абсолютно бесплатно попробовать наш новый чудесный напиток – водку на основе чистойшей ключевой воды с матушки Волги, да еще и с добавлением настоящей полевой росы с Жигулевских гор? – с улыбкой во весь рот, в стиле подлинного коммивояжера, начал брютет.

При словосочетании «абсолютно бесплатно», взгляд Анатолия остановился на незваных гостях. Он долго всматривался то в одного, то в другого, медленно переводя свой тяжелый взор. Новые костюмы, бейджи с именами и фотографиями, идиотские улыбки на лицах, эти двое и, правда походили на тех, кто целыми днями ходит по квартирам и пытается впарить ножи, которые никогда не тупеют. Воровская интуиция сработала безукоризненно, он знал, что бесплатный сыр бывает лишь в мышеловке. Его брови невольно нахмурились. Он снова крепко сжал свой нож-бабочку, но не обнажал лезвие. Они предлагали ему стакан водки, не прося ничего взамен. Будучи человеком, подверженном паранойе, как и все люди, имеющие алкогольный недуг, Анатолий поймал себя на мысли, что эти двое мужчин, без всяких сомне-

ний, были аферистами и хотели его обмануть, да чего доброго и ограбить. Ферзь в черном костюме и с темными волосами хоть и базарил по фене, однако мало ли, вдруг его подослали братки с зоны, чтобы свести какие-то давние счета. Однако, через мгновение взгляд Анатолия начал веселеть, а брови расслабляться, он вспомнил, что у него уже нечего было брать. Квартира, в которой он сейчас жил, в мерах предосторожности была переписана на жену еще несколько лет назад, а самыми ценными вещами были разве что пустой советский холодильник и разбитый китайский телевизор. Пока он мотал свой срок в тюрьме, никаких врагов себе он тоже не нажил, и вины его ни в чем нет. Осознав, что ему ничего не угрожает, он переменялся в лице и добродушно улыбнулся.

– Не откажусь, братки! Мне похмельиться бы ой как не помешало, а то разные мысли в башку лезут – с этими словами Анатолий приподнялся и быстро скрылся на кухне.

Небольшая кухня, некогда служившая по назначению, сейчас представляла собой отдельную комнату с одной кроватью и складным детским креслом. Не без труда Анатолий нашел в настенном шкафу три грязных граненых стакана и вернулся к гостям.

– Вот братаны – он поставил стаканы на самодельный столик из табуретки и гладильной доски – с порядочными людьми мне выпить не в западло.

Виктор опустил ящик на пол и легким движением руки

извлек из него одну бутылку водки. В солнечных лучах, которые попадали в квартиру через желтый от табачного дыма, тюль, жидкость в бутылке начала блестеть, будто россыпь бриллиантов на свету. Для Анатолия, испытующего жуткое похмелье, в этот момент, она была дороже, чем все бриллианты мира. Когда Виктор начал разливать водку по стаканам, Анатолий с жадностью растирал руками горло. Артем скромно стоял рядом и внимательно изучал предметы в комнате. Он знал, что шахматная партия началась еще на лестничной клетке, черные фигуры, игнорируя общепринятые правила, сделали первый ход и задали темп всей игре.

– Так как вас зовут? – с доброжелательной интонацией начал Анатолий – я не запомнил.

– Виктор – снова представился мужчина в черном костюме.

– Артем – снова представился мужчина в белом костюме.

– Тогда за знакомство, братки! – с этими словами все трое, не чокаясь, осушили свои стаканы.

Ни Виктор, ни Артем даже не поморщились, в отличие от их более опытного оппонента. Анатолий выпил свой стакан залпом и сильно ударил его об стол.

– Будет хоть день в этой стране, когда нам не придется с кем-то пить? – шепнул Артем своему коллеге.

– Не уверен – засмеялся Виктор – сейчас во всем мире так пьют!

– Человечество что-то празднует? – предположил Артем.

– Скорее напротив – заметил Виктор – это всеобщий траур.

– Траур по чему? – удивился блондин.

– Траур по человечеству – заключил Виктор – человечество так ничему и не учится. Одни и те же ошибки из раза в раз. Сынок, мы с тобой уже столько повидали. Все циклично. Все это уже было и все это еще будет. Все эти истории уже были нацарапаны на стенах древних пещер.

– Опыт действительно подсказывает, что, после достижения пика в развитии, общество тут же неминуемо гибнет. Вспомни все эти многочисленные империи. Конец всегда не заметен за завалами благ. Если люди живут слишком сыто и слишком спокойно, то они неминуемо обречены упасть в пропасть – задумчиво произнес Артем – но я надеюсь, что однажды человечеству удастся разорвать этот порочный круг. Однажды все будут жить в мире и любви друг к другу.

– Я не удивлен – фыркнул Виктор – если бы ты думал иначе, то скорее всего работал бы в моем отделе Офиса.

Анатолий нащупал рукой в складке дивана свои четки и бодро начал их перебирать. Несмотря на трясущиеся тонкие пальцы, его руки все еще помнили пару приемчиков, благодаря которым в общественном транспорте в час пик он собирал не один десяток лопатников за день. Заметив, что его собутыльники о чем-то болтают, он тоже присоединился к ним.

– Хорошо пошло! – радостно произнес он, и все черты его

грубого морщинистого лица приняли доброе выражение.

– Спасибо за ваше экспертное мнение! – ехидно начал Виктор – вы как человек с большим опытом дегустаций подобных напитков на сколько оцениваете данный продукт по десятибалльной шкале?

– Десять из десяти! – улыбнулся Анатолий, а затем начал сбрасывать вещи с края дивана на пол – вы чего стоите? Давайте располагайтесь! На воле трудно бывает, даже не с кем перекинуться парой слов. Никто не понимает. Я тоже работу искал, когда вышел из тюрьги, но уклад жизни, к которой я там привык уже не переменить.

– Такая же канитель была – поддержал его Виктор и сел рядом – я, как отмотал свое, сунулся в одно место, там кирдык. Затем в другое, там тоже. Всех смущала моя биография. Я тоже пить начал. Но даже такому, как я, иногда улыбается удача. Короче фартануло мне. Вот устроился рекламными представителем. Место нормальное, кем я был раньше не важно. Может за тебя тоже словцо замолвить если надо?

– Очень надо – в глазах Анатолия загорелась надежда на лучшую жизнь, чем та, что была у него сейчас – я в долгу не останусь, я тебе зуб даю!

– За мной тоже не заржавеет – произнес Виктор, он понимал, что Анатолий уже у него в руках.

Алкоголик достал с пола папирску, которую до этого сам и скатал из остатков табака и газетной бумаги, а затем зажег ее. Виктор извлек из кармана пиджака черный мундштук

и тоже начал курить.

– Я ведь нормальный мужик, по малолетке совершил ошибку и до сих пор за нее расплачиваюсь – Анатолий начал изливать свою душу новоиспеченному кенту – у меня ведь все, как у всех было, школа, улица, компания. Ребята все из неблагополучных семей. Пытались как-то устроиться в этом мире. Вот нас, весь молодняк, старшаки и позвали на делюгу. Авторитет среди школы был пацан по кличке «Сало». Я по слухам знал, какие дела они делают и мечтал, чтобы он и меня с собой взял. Так оно и случилось. Вышли старшаки на нас и позвали на «плевое дело». Ночью собрались, кто-то на шухере, кто-то с монтировкой, кто-то с домкратом. За несколько часов мы четыре тачки разули, да еще и магнитолки кассетные прикарманили. Уже когда светать стало мы заметили черную Волгу, новенькую. Быстро по схеме сработали, и тут вдруг слышу кричит кто-то: «Мусора!», затем раздается пронзительный звук милицейского свистка и скрежет металла. Ребята все в рассыпную. Все побросали. Домкрат тоже. «Сало» кричит, ему руку колесом придавило. Я все это вижу и нет, чтобы вместе с молодняком бежать без оглядки. Какой уж там! Для меня «Сало» авторитет, я его не бросил, давай изо всех сил машину-то поднимать, чтобы он руку высвободил. Да что пацан сопливый может? Сил-то нет. Нас тогда и заластали, и сразу в браслеты. «Сало» совершеннолетний был, он же на второй год несколько раз оставался, а я на малолетку попал. Мне сначала небольшой

срок впаяли, но я дурак опять поддался влиянию авторитета и уже там, на зоне глупость опять сморозил. Бежать пытался вместе со всеми. Охранника вальнули толпой, а виноват я оказался. Так что на волю я вышел только, когда мне тридцать лет исполнилось. Работу на складе нашел, встретил жену в больничке, семью создали, пацан родился. Но потом, как черная полоса какая-то пошла. Меня сократили, в другие места не брали, я пить сильно начал и кошмары ко мне вернулись. Каждую ночь вижу, как «Сало» машиной придавило, пока он колесо скручивал, а я бегу прочь от него, но оглядываюсь и как будто на месте остался. От прошлого не убежать выходит.

– У тебя семья есть? И сын? – Виктор хитро приподнял бровь, словно нащупал ту самую нить, которая поможет ему связать по рукам и ногам свою жертву, словно паука.

– Да! – с гордостью ответил Анатолий, а затем встал и начал возиться по углам зала, как бы пытаясь что-то найти.

Все это время Артем внимательно следил за Виктором и за их душевным разговором о прошлом Анатолия. Блондин тоже начал свою игру, но делал это скрытно, не так явно, как его коллега. Наконец-то Анатолий нашел фотографию в рамке. Она упала за тумбочку, и стекло в ней треснуло. Судя по толстому слою пыли, она лежал там очень давно. Он вернулся на диван к Виктору. На фотографии стояли трое. Худенькая женщина средних лет, в белом халате, напоминающая своим видом медсестру. Мужчина в синей рубашке

и черных брюках, обнимающий ее за талию. Если бы Виктор не знал наверняка, то он никогда бы не узнал в этом гладко-выбритом улыбчивом мужчине худого заросшего алкоголика Анатолия. Рядом с ним на фотографии стоял мальчик лет десяти, держа одной рукой своего отца, а другой скрипку.

– А ваш сын играет? – поинтересовался Виктор.

– Еще как! Пацан далеко пойдет! Он в музыкальной школе такие вещи исполняет, его постоянно преподаватель хвалит – Анатолий о чем-то резко задумался – я правда давно не ходил туда, да и сын сейчас не дома живет.

Брюнет хитро улыбнулся. В его глазах загорелось адское пламя. Он, словно голодный волк, почувствовал запах овечьей крови.

– Теперь я вас попрошу поучаствовать в опросе от компании «Жигулевская Роса»! Ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов связанных с нашим новым продуктом моему коллеге – весело произнес Виктор, и они с Артемом поменялись местами на скрипучем грязном диване.

Кудрявый блондин был удивлен актерской игрой своего напарника. Он уже множество раз наблюдал его чудесные перевоплощения, но сегодня, он просто блестяще отыгрывал и роль учтивого рекламного представителя, и бывшего заключенного. У Виктора менялась не только речь, но и мимика лица, словно он действительно становился другой личностью.

В течение нескольких минут, со слов человека с много-

летним опытом за плечами, Артем подробно записывал впечатление о новом алкогольном продукте. Затем он фиксировал в блокноте рекомендации, которые бы следовало реализовать при производстве следующей партии, чтобы еще больше клиентов остались довольными. Виктор в это время ходил по квартире, заглядывая в каждый ее пыльный и грязный уголок. Его глаза все так же блестели адским пламенем. Он активно начал атаковать белые фигуры своего коллеги на шахматной доске.

– Уважаемые, я отлучусь в уборную! – и с этими словами Виктор покинул зал.

Анатолий даже не заметил этого, настолько он был поглощен процессом, думая, что его мнение действительно кому-то важно. Артем же проводил своего коллегу любопытным взглядом, он знал, что Виктор ничего не делает и не говорит просто так. Раздался грохот на кухне, а затем зажурчала вода сливного бачка в туалете. Прошло еще несколько минут, когда Артем задал свой последний вопрос и, получив на него развернутый и подробный ответ, убрал блокнот в карман. Пользуясь своим положением, блондин смог задать не только вопросы, касающиеся вымышленной ликероводочной компании, но и некоторые личные. Анатолий не был откровенен с Артемом, так как с Виктором, но для блондина это было и не нужно, ведь он умел читать ответы по глазам. Когда Виктор вернулся в зал, то с улыбкой во весь рот, взял грохочущий ящик водки, и направился в коридор.

– На этом все, спасибо большое за дегустацию! – с этими словами Артем быстро встал, и последовал вслед за коллегой.

– Как все? Как спасибо? Братки вы чего? – испуганным голосом вскрикнул Анатолий, заметив, что ящик водки направился к выходу из его квартиры.

Всего несколько глотков этого чудесного напитка вызвали в нем такую сильную зависимость, что ее невозможно было сравнить ни с одной другой. Он не хотел довольствоваться лишь одним жалким стаканом, который к тому же уже был давно выпит. В его тусклых глазах появилась искра жизни, ведь он смотрел на большой ящик счастья в руках мужчины в черном костюме. И не просто мужчины, а брата, который как никто другой понимал его тяжелую долю и обещал даже замолвить словцо на работе.

– При всем нашем уважении Анатолий Иванович, одна бутылка этого превосходного эксклюзивного напитка сейчас стоит неприлично дорого, не говоря уже про целый ящик, и в вашем положении я бы порекомендовал – не успел Виктор закончить, как его жестом вскинутой вверх руки прервал вставший с дивана Анатолий.

– Я ни слова не понял из того, что ты сейчас базаришь – буркнул мужчина – но подставлять тебя перед начальством я не желаю, дай мне пару минут!

Он заметался по квартире, открывая дверцы лакированных советских шкафов и тумбочек, отчаянно пытаясь най-

ти в них хоть что-то ценное. Его худые, немощные члены наполнились небывалой для его ситуации силой. Ноги быстро перепрыгивали через кучи мусора, а руки с удивительной ловкостью открывали дверцы одну за другой.

– Анатолий Иванович! – Артем попытался остановить его, но мужчина был в отчаянии, и никого не слушал и ничего не слышал, он быстро побежал из комнаты на кухню, а затем в туалет, а потом вернулся обратно.

– Где же она? Они опять все попрятали от меня... – маниакально бубнил он себе под нос.

Анатолий снова побежал на кухню. Через несколько секунд за стенкой раздался радостный смех, а еще через мгновение Анатолий появился перед гостями, держа в руках продолговатый предмет, обернутый в черную ткань.

– Вот братки! Нашел! – он прошел в комнату и занял свое просиженное место на скрипучем диване.

Таинственные гости вернулись в зал, но на самом деле они и не думали уходить так рано. Эндшпиль шахматной партии был в самом разгаре. Белые фигуры продолжали держать оборону в этой, казалось бы, уже проигранной шахматной дуэли. Анатолий убрал стаканы на пол и положил предмет на стол. Затем он аккуратно развернул ткань, а потом так же осторожно достал из нее чехол и открыл его.

– Мы не понимаем, к чему это все, Анатолий Иванович – вопросительно начал Артем, но мужчина тут же перебил его.

– На обмен! Вот держите, она стоит кучу денег, ручная

работа, специально на заказ делали! – дрожащими руками Анатолий протягивал гостям в костюмах блестящую скрипку из красного дерева – скажете начальникам, что ящик разбился, а эту скрипку в любом ломбарде с руками оторвут. Все в плюсе будут!

– Хм, вы нам предлагаете бартер? – задумчиво поинтересовался Виктор.

В ответ Анатолий кивнул головой, а брюнет ехидно улыбнулся. Наступила тишина.

– А она ваша? – вмешался в этот немой диалог Артем.

– Конечно моя! Чья ж еще? – возмутился Анатолий – ну что, по рукам?

– По рукам! – радостно заключил Виктор, и поставил на стол ящик с водкой.

Затем брюнет в черном костюме, взял скрипку подмышку и направился к выходу из квартиры.

– Одну минуту! – раздался звонкий голос Артема, Виктор остановился и повернулся, он знал, что сейчас должно произойти что-то очень важное и то, чего бы ему никак ни хотелось, но он знал кодекс и был не вправе вмешиваться, поэтому занял позицию немого наблюдателя.

Анатолий, не обращая внимания на гостей и восклицания блондина, достал из ящика запечатанную бутылку. Момент истины настал. Одно движение белого короля и вся шахматная партия будет завершена. Черный король замер в ожидании того, ошибется ли его соперник или нет. Артем сделал

несколько шагов по залу, и, подобрав фотографию в рамке, сдул с нее пыль, а затем поставил на тумбочку. Анатолий краем глаза все это видел.

– Сделка хорошая у нас получилась – улыбнулся Артем и посмотрел в глаза мужчине – я бы назвал это «Плевое дело».

– До свидания! – нетерпеливо произнес Виктор.

– Всего хорошего! – произнес Артем.

Рекламные представители направились к двери. Виктор не скрывал своей радости.

– Учись, сынок! – он звонко хлопнул в ладоши.

– Ты рано радуешься – произнес Артем и чуть замедлил шаг.

В это время Анатолий поднес бутылку к губам, но опять посмотрел на фотографию, стоящую на тумбочке рядом с ним. Вдруг он замер. Он увидел на фотографии счастливую жену, которая теперь была несчастна. Он увидел радостного себя, который теперь был запойным пьяницей. И, что самое главное, он увидел улыбку сына, которую не видел уже долгое время. Анатолий внезапно вспомнил себя в его возрасте. У него тогда не было ничего, кроме мечты о блестящем будущем. И он шел на все в погоне за мечтой о лучшей жизни. Если бы не это злополучное «Плевое дело» и не школьный авторитет «Сало», кто знает, как сложилась бы его жизнь. Из-за одной ошибки все пошло наперекосяк, но это была лишь его вина. Сейчас же, глядя на радостного сына с фотографии,

он наконец-то понял, что счастье заключается в улыбках любимых людей рядом. За наши ошибки должны расплачиваться лишь мы сами, но никак не близкие люди. Такая простая и понятная мысль, которую Анатолий смог осознать лишь через сорок лет жизни, воодушевила его. Он резко поставил бутылку на стол, не сделав ни глотка.

– Тормозите, братаны! – громко крикнул он.

Виктор с Артемом остановились в дверях квартиры и одновременно повернулись.

– Верните скрипку! – прорычал Анатолий.

– Но у нас же был договор! – растерялся Виктор.

Анатолий нащупал на диване нож-бабочку, повертел им и обнажил лезвие.

– Верните скрипку! – грозно повторил он, направляя нож-бабочку в сторону рекламных представителей – забирайте эту отраву и убирайтесь отсюда!

Артем взял у Виктора скрипку и, не боясь ножа-бабочки, подошел к столу. Он положил на него скрипку, поднял ящик с водкой, и они с Виктором, молча покинули квартиру.

– Два ноль! – произнес Артем, когда они спустились по ступенькам.

Виктор в ответ лишь фыркнул, до сих пор до конца не осознав, что проиграл подряд уже вторую партию, причем по похожему сценарию. Артем же, пока они находились в темном подъезде, щелкнул пальцами и избавился от гремучего ящика с водкой.

– В этот раз я поведу! Сынок! – произнес Артем и прыгнул через дверь машины.

Виктор оставил этот укол без внимания и спокойно занял пассажирское место. Вскоре черный кабриолет «Morgan Plus 8» навсегда покинул район Строгино.

Вечером того же дня к дому, где жил Анатолий Иванович Деревянкин подошла женщина в легком летнем платье. Она держала за руку мальчика. Уже несколько дней они жили у бабушки в Подмосковье, пережидая очередной запой отца, но сегодня вернулись его проведать.

– Почему дверь не закрыта? Толь? – в коридоре раздался женский голос – с тобой все в порядке? Ты где?

– Папа! Папа! Что с тобой?! – раздался душераздирающий вопль ребенка.

– Митя, отойди! Митя! – женщина схватила мальчишку и прижала к себе, закрывая ему глаза рукой.

По ее щекам потекли слезы. На диване, аккуратно держа в одной руке скрипку, а в другой семейную фотографию, сидел Анатолий Иванович Деревянкин. Он закрыл глаза навсегда, его печень не выдержала рокового стакана, который он выпил сегодня утром, но его душа была спасена. На его неподвижном лице проглядывала улыбка, и казалось, что сейчас он наконец-то обрел покой.

Глава 4

«Полет Валькирии»

– Жарко сегодня! – весело крикнул Артем, выходя из дверей гостиницы «Космос» – чувствуется, что скоро лето!

– Прямо вот чувствуется, да? – оглянулся на него Виктор и ехидно улыбнулся.

– Не в прямом смысле конечно! – поспешно оправдывался Артем – я же фигурально выражаюсь! Солнце яркое, на людях меньше одежды и расцветает все вокруг! Значит скоро лето!

– А ты наблюдательный, далеко по карьерной лестнице пойдешь! – язвительно заметил Виктор.

– Ты чего такой хмурый? – поинтересовался блондин – опять не доволен нашей легендой?

– Я этими глупыми комбинезонами недоволен! – отрезал брюнет и, достав из нагрудного кармана мундштук, закурил сигарету – но хотя бы в этот раз мы без беджиков с именами и на том спасибо!

Сегодня эти необычные жильцы гостиницы «Космос» выглядели иначе, чем обычно. Их привычные льняные, строгие или корпоративные костюмы с галстуками, были заменены на нелепые комбинезоны разнорабочих со стройки. Единственное, что осталось неизменным, так это цвета. Артем по-

прежнему был облачен в чистейший белый, а на Викторе был мрачный черный цвет. Брюнет все никак не мог привыкнуть к новому амплуа и то и дело поправлял лямки, которые спадали с его плеч.

– Мне, правда, очень жаль, но боюсь, что и следующее нововведение тебя не порадует! —с улыбкой заявил Артем, он был в отличном расположении духа, ведь после двух необычных шахматных партий вел в счете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.